

Двумя годами ранее...

'Кап.. кап.. кап..' - капли дождя размеренно тарабанили по деревянному полу повозки. Нина обняв свои колени смотрела на очертания родной деревни, растворяющиеся в дали. Ее мать с безэмоциональным выражением лица сидела на месте кучера. Нина не понимала почему они уезжали.

Около двух лет назад в деревню прибыли солдаты королевской армии во главе с чиновником и увели всех мужчин, юношей и стариков, которые могли держать в руках оружие. Они ничего толком не объяснили, но жителям деревни итак было понятно, что происходит.

Избежать призыва было невозможно. Солдат хоть и было меньше, но они были хорошо вооружены и обучены. Если бы кто-то из крестьян попытался скрыться, пострадали бы члены его семьи, поэтому им всем пришлось покинуть деревню, уповая на то, что они однажды вернутся. Из-за нехватки рабочих рук ухаживать за посевами стало очень трудно. За полгода урожай созрел. Женщины и дети своими скудными силами его собрали. Когда был сорван последний колосок пшеницы, многие люди просто начали плакать. Все это время они каждый день трудились до изнеможения, мало отдыхали и экономили на еде, а в результате он не получили и половины того, что собрали в прошлом году.

Через пару месяцев из более чем сорока ушедших вернулись несколько человек. Многие сперва обрадовались тому, что война закончилась и скоро смогут увидеть своих любимых, но, когда за целый месяц больше никто не появился, их надежды рухнули. Жители деревни, которые до последнего надеялись, что их сыновья, мужи и отцы вернуться домой, впали в отчаяние. Атмосфера в деревне была ужасной, а повседневная жизнь стала невыносимой. Многие просто-напросто опустили руки.

Однажды через деревню проезжал странствующий торговец. Он попросил место для ночлега. После последних событий почти в каждом доме имелась как минимум одна свободная кровать, поэтому сразу же нашлась семья, которая приютила его. Торговец сказал, что прибыл из центральных районов королевства и держит путь в соседнюю страну, граница с которой лежала отсюда в двух днях пути верхом на восток. Эту деревню вполне можно назвать приграничной.

Когда местные жители узнали откуда прибыл торговец они тут же принялись расспрашивать его о том, что происходит в королевстве, потому что те несколько человек, которым посчастливилось вернуться домой после войны, не знали даже того, с кем они воевали. На поле боя рядом с ними, как и против них, воевали такие же крестьяне, как и они сами. Их просто бросали из одной битвы в другую, ничего не объясняя и не рассказывая. К тому же они были так измучены, что сил на расспросы у них не было. Очень часто после очередного сражения люди падали на землю и засыпали рядом с телами убитых. Однажды этот ад закончился. Люди отдыхали в лагере в ожидании очередного сражения, как вдруг солдаты начали разбирать большой шатер, служивший штабом. Они погрузили все свое имущество на телеги и уехали. Вот так просто для призванных крестьян закончилась война.

За вечер торговец описал страшную ситуацию, в которой оказалось королевство. Война унесла жизни миллионов мирных жителей. Как и в деревне, по всему королевству повторилась ситуация с утраченными посевами. Бандиты могли войти в любую деревню, как к себе домой, потому что женщины и дети не могли оказать им никакого сопротивления. Изнасилования, убийства, голод, болезни... Тысячи бедствий обрушились на ни в чем неповинных людей. Сотни тысяч обездоленных заполонили города, в которых ситуация и так была не лучшей. Призыв не обошел их стороной. Караваны работорговцев сотнями уводили людей в неизвестном

направлении. Когда вокруг только беззащитные женщины и дети, их бизнесу суждено процветать. Отчаяние и ненависть людей к королю и дворянам выливались в массовые волнения, которые безжалостно подавлялись личными армиями дворян, которые в ходе войны практически ничего не потеряли.

На следующее утро торговец поблагодарил приютившую его семью за ночлег и попрощавшись покинул деревню. С того дня деревня постепенно начала пустеть. Те, кто был способен на путешествие грузили все, что могли увезти, на телеги и по две-три семьи за раз уезжали в сторону соседнего государства. Те, кто не хотел уезжать, ежедневно наблюдая за пустеющей деревней и таянием своих скудных запасов зерна со временем меняли свое решение и вслед за остальными покидали родную деревню. Оставались лишь старики, которые желали обрести покой на родной земле.

Теперь эта деревня превратилась в воспоминание...

'Кап.. кап.. кап..' - укрытая рогожей Нина пыталась уснуть. В ее памяти почти нет воспоминаний о пышущей жизнью деревне, которая еще не столкнулась с последствиями войны. Своего отца она еще помнила, но в потоке повседневной суеты эти воспоминания начинали угасать. Лишь те моменты жизни с отцом, которые были переполнены эмоциями, непоколебимо закрепились в ее сознании. Окунувшись в них она в очередной раз закрыла глаза. Забываться в теплых воспоминаниях было ее любимым занятием. Все остальное было навязано ей суровой реальностью...

- Нина, доченька, просыпайся. - голос матери выудил сознание Нины из мира сновидений. Пустой желудок сразу же дал о себе знать.

- Потерпи немного, скоро остановимся и покушаем. А пока гляди, какая красота. - ее мама не оборачиваясь указала рукой в сторону небольшого озера. На поверхности воды отражалось успевшее проясниться небо, окрашенное в красные тона заката, с плывущими по нему серыми облаками. Яркие цветы превратили берег в красочную картину. Ведущая повозка свернула с дороги в сторону озера и остальные три, включая повозку семьи Нины, последовали за ней.

После ужина все начали готовиться ко сну. Забравшись в повозку Нина в ожидании матери решила посмотреть на лошадей, привязанных к тонким деревьям, произрастающим на окраине растительности, в которой стояли повозки. Если смотреть в эту сторону с дороги, то различить повозки или лошадей в темноте ночи будет сложно. Нина, конечно же, не думала о таких вещах. Ее внимание было сосредоточено на отражении в озере восходящей луны. Легкое волнение размывало изображение ночного светила. Сама того не осознавая Нина погрузилась в состояние транса. С движением каждой волны искажающей отражении Луны, Нина могла ощутить такое же легкое, но необъяснимое, волнение в своем теле. Это новое чувство захватило разум Нины, заставив позабыть об окружении.

- Давай, ложись спать дорогая. - услышала она ласковый голос своей матери. Нина даже не заметила, как та забралась в повозку и, развязав связку соломы, расстелила ее на полу.

- Хорошо, мама. - она забралась под одеяло и уткнулась лицом в теплую грудь матери. Выступившие слезы ее мамы сверкали в лунном свете.